АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

«ЗВЕЗДА ПЛЕНИТЕЛЬНОГО СЧАСТЬЯ...»

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5
П 91

Составление и комментарии Галины Потаповой

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

Тексты печатаются по изданию:
Пушкин А. С. Сочинения: в 3 т.
М.: Художественная литература, 1985–1987.

© Г. Е. Потапова, составление, комментарии, 2021
© Оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19510-3

СТИХОТВОРЕНИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Навис покров угрюмой нощи
На своде дремлющих небес;
В безмолвной тишине почили дол и рощи,
В седом тумане дальний лес;
Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы,
Чуть дышит ветерок, уснувший на листах,
И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывет в сребристых облаках.

С холмов кремнистых водопады
Стекают бисерной рекой,
Там в тихом озере плескаются наяды
Его ленивою волной;
А там в безмолвии огромные чертоги,
На своды опершись, несутся к облакам.
Не здесь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы росской храм?

Не се ль Элизиум полнощный,
Прекрасный Царскосельский сад,
Где, льва сразив, почил орел России мощный
На лоне мира и отрад?

Промчались навсегда те времена златые,
Когда под скипетром великия жены
Венчалась славою счастливая Россия,
Цветя под кровом тишины!

Здесь каждый шаг в душе рождает
Воспоминанья прежних лет;
Воззрев вокруг себя, со вздохом росс вещает:
«Исчезло все, великой нет!»
И, в думу углублен, над злачными брегами
Сидит в безмолвии, склоняя ветрам слух.
Протекшие лета мелькают пред очами,
И в тихом восхищенье дух.

Он видит: окружен волнами,
Над твердой, мшистою скалой
Вознесся памятник. Ширяяся крылами,
Над ним сидит орел младой.
И цепи тяжкие и стрелы громовые
Вкруг грозного столпа трикратно обвились;
Кругом подножия, шумя, валы седые
В блестящей пене улеглись.

В тени густой угрюмых сосен
Воздвигся памятник простой.
О, сколь он для тебя, кагульский брег, поносен!
И славен родине драгой!
Бессмертны вы вовек, о росски исполины,
В боях воспитанны средь бранных непогод!
О вас, сподвижники, друзья Екатерины,
Пройдет молва из рода в род.

О, громкий век военных споров,
Свидетель славы россиян!
Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов,
Потомки грозные славян,
Перуном Зевсовым победу похищали;
Их смелым подвигам страшась, дивился мир;
Державин и Петров героям песнь бряцали
Струнами громозвучных лир.

И ты промчался, незабвенный!
И вскоре новый век узрел
И брани новые, и ужасы военны;
Страдать — есть смертного удел.
Блеснул кровавый меч в неукротимой длани
Коварством, дерзостью венчанного царя;
Восстал вселенной бич — и вскоре новой брани
Зарделась грозная заря.

И быстрым понеслись потоком
Враги на русские поля.
Пред ними мрачна степь лежит во сне глубоком,
Дымится кровию земля;
И селы мирные, и грады в мгле пылают,
И небо заревом оделося вокруг,
Леса дремучие бегущих укрывают,
И праздный в поле ржавит плуг.

Идут — их силе нет препоны,
Все рушат, все свергают в прах,
И тени бледные погибших чад Беллоны,
В воздушных съединясь полках,

В могилу мрачную нисходят непрестанно
Иль бродят по лесам в безмолвии ночи...
Но клики раздались!.. идут в дали туманной! —
Звучат кольчуги и мечи!..

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем зажжены.
Вострепещи, тиран! уж близок час паденья!
Ты в каждом ратнике узришь богатыря,
Их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья
За Русь, за святость алтаря.

Ретивы кони бранью пышут,
Усеян ратниками дол,
За строем строй течет, все местью, славой дышат,
Восторг во грудь их перешел.
Летят на грозный пир; мечам добычи ищут,
И се — пылает брань; на холмах гром гремит,
В сгущенном воздухе с мечами стрелы свищут,
И брызжет кровь на щит.

Сразились. — Русский победитель!
И вспять бежит надменный галл;
Но сильного в боях небесный вседержитель
Лучом последним увенчал,
Не здесь его сразил воитель поседелый;
О бородинские кровавые поля!
Не вы неистовству и гордости пределы!
Увы! на башнях галл Кремля!..

Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горести и бед,
И вы их видели, врагов моей отчизны!
И вас багрила кровь и пламень пожирал!
И в жертву не принес я мщенья вам и жизни;
Вотще лишь гневом дух пылал!..

Где ты, краса Москвы стоглавой,
Родимой прелесть стороны?
Где прежде взору град являлся величавый,
Развалины теперь одни;
Москва, сколь русскому твой зрак унылый
страшен!
Исчезли здания вельможей и царей,
Все пламень истребил. Венцы затмились башен,
Чертоги пали богачей.

И там, где роскошь обитала
В сенистых рощах и садах,
Где мирт благоухал и липа трепетала,
Там ныне угли, пепел, прах.
В часы безмолвные прекрасной, летней нощи
Веселье шумное туда не полетит,
Не блещут уж в огнях брега и светлы рощи:
Все мертво, все молчит.

Утешься, мать градов России,
Воззри на гибель пришлеца.

Отяготела днесь на их надменны выи
Десница мстящая Творца.
Взгляни: они бегут, озреться не дерзают,
Их кровь не престает в снегах реками течь;
Бегут — и в тьме ночной их глад и смерть
сретают.
А с тыла гонит русский меч.

О вы, которых трепетали
Европы сильны племена,
О галлы хищные! и вы в могилы пали.
О страх! о грозны времена!
Где ты, любимый сын и счастья и Беллоны,
Презревший правды глас, и веру, и закон,
В гордыне возмечтав мечом низвергнуть троны?
Исчез, как утром страшный сон!

В Париже росс! — где факел мщенья?
Поникни, Галлия, главой.
Но что я вижу? Росс с улыбкой примиренья
Грядет с оливою златой.
Еще военный гром грохочет в отдаленье,
Москва в унынии, как степь в полнощной мгле,
А он — несет врагу не гибель, но спасенье
И благотворный мир земле.

О скальд России вдохновенный,
Воспевший ратных грозный строй,
В кругу товарищей, с душой воспламененной,
Греми на арфе золотой!

Да снова стройный глас героям в честь прольется,
И струны гордые посыплют огнь в сердца,
И ратник молодой вскипит и содрогнется
При звуках бранного певца.

МЕЧТАТЕЛЬ

По небу крадется луна,
  На холме тьма седеет,
На воды пала тишина,
  С долины ветер веет,
Молчит певица вешних дней
  В пустыне темной рощи,
Стада почили средь полей,
  И тих полет полнощи;

И мирный неги уголок
  Ночь сумраком одела,
В камине гаснет огонек,
  И свечка нагорела;
Стоит богов домашних лик
  В кивоте небогатом,
И бледный теплится ночник
  Пред глиняным пенатом.

Главою на руку склонен,
  В забвении глубоком,
Я в сладки думы погружен
  На ложе одиноком;

С волшебной ночи темнотой,
При месячном сиянье,
Слетают резвою толпой
Крылатые мечтанья,

И тихий, тихий льется глас;
Дрожат златые струны.
В глухой, безмолвный мрака час
Поет мечтатель юный;
Исполнен тайною тоской,
Молчаньем вдохновенный,
Летает резвою рукой
На лире оживленной.

Блажен, кто в низкий свой шалаш
В мольбах не просит Счастья!
Ему Зевес надежный страж
От грозного ненастья;
На маках лени, в тихий час,
Он сладко засыпает,
И бранных труб ужасный глас
Его не пробуждает.

Пускай, ударя в звучный щит
И с видом дерзновенным,
Мне Слава издали грозит
Перстом окровавленным,
И бранны вьются знамена,
И пышет бой кровавый —
Прелестна сердцу тишина;
Нейду, нейду за Славой.

Нашел в глуши я мирный кров
И дни веду смиренно;
Дана мне лира от богов,
Поэту дар бесценный;
И муза верная со мной:
Хвала тебе, богиня!
Тобою красен домик мой
И дикая пустыня.

На слабом утре дней златых
Певца ты осенила,
Венком из миртов молодых
Чело его покрыла,
И, горним светом озарясь,
Влетела в скромну келью
И чуть дышала, преклонясь
Над детской колыбелью.

О, будь мне спутницей младой
До самых врат могилы!
Летай с мечтаньем надо мной,
Расправя легки крылы;
Гоните мрачную печаль,
Пленяйте ум... обманом
И милой жизни светлу даль
Кажите за туманом!

И тих мой будет поздний час;
И смерти добрый гений
Шепнет, у двери постучась:
«Пора в жилище теней!..»

Так в зимний вечер сладкий сон
Приходит в мирны сени,
Венчанный маком и склонен
На посох томной лени…

МОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ДРУЗЬЯМ

Хочу я завтра умереть
И в мир волшебный наслажденья,
На тихий берег вод забвенья,
Веселой тенью отлететь...
Прости навек, очарованье,
Отрада жизни и любви!
Приближьтесь, о друзья мои,
Благоговенье и вниманье!
Певец решился умереть.
Итак, с вечернею луною
В саду нельзя ли дерн одеть
Узорной белой пеленою?
На темный берег сонных вод,
Где мы вели беседы наши,
Нельзя ль, устроя длинный ход,
Нести наполненные чаши?
Зовите на последний пир
Спесивой Семелеи сына,
Эрота, друга наших лир,
Богов и смертных властелина.
Пускай веселье прибежит,
Махая резвою гремушкой,

И нас от сердца рассмешит
За полной пенистою кружкой.
Пускай игривою толпой
Слетят родные наши музы;
Им первый кубок круговой,
Друзья! священны нам их узы;
До ранней утренней звезды,
До тихого лучей рассвета
Не выйдут из руки поэта
Фиалы братской череды;
В последний раз мою цевницу,
Мечтаний сладостных певицу,
Прижму к восторженной груди.
В последний раз, томимый нежно,
Не вспомню вечность и друзей;
В последний раз на груди снежной
Упьюсь отрадой юных дней!

Когда ж восток озолотится
Во тьме денницей молодой,
И белый топол озарится,
Покрытый утренней росой,
Подайте грозд Анакреона,
Он был учителем моим,
И я сойду путем одним
На грустный берег Ахерона.
Простите, милые друзья,
Подайте руку, до свиданья!
И дайте, дайте обещанье,
Когда навек укроюсь я,
Мое исполнить завещанье.

Приди, певец мой дорогой,
Воспевший Вакха и Темиру,
Тебе дарю я лень и лиру,
Да будут музы над тобой!..
Ты не забудешь дружбы нашей,
О Пущин, ветреный мудрец!
Прими с моей глубокой чашей
Увядший миртовый венец!
Друзья! вам сердце оставляю
И память прошлых красных дней,
Окованных счастливой ленью
На ложе маков и лилей;
Мои стихи дарю забвенью,
Последний вздох, о други, *ей!*..

На тихий праздник погребенья
Я вас обязан пригласить;
Веселость, друг уединенья,
Билеты будет разносить...
Стекитесь резвою толпою,
Главы в венках, рука с рукою,
И пусть на гробе, где певец
Исчезнет в рощах Геликона,
Напишет беглый ваш резец:
*«Здесь дремлет юноша-мудрец,
Питомец нег и Аполлона»*.

ИСТИНА

Издавна мудрые искали
Забытых истины следов
И долго, долго толковали
Давнишни толки стариков.
Твердили: «Истина нагая
В колодезь убралась тайком» —
И, дружно воду выпивая,
Кричали: «Здесь ее найдем!»

Но кто-то, смертных благодетель
(И чуть ли не старик Силен),
Их важной глупости свидетель,
Водой и криком утомлен,
Оставил невидимку нашу,
Подумал первый о вине
И, осушив до капли чашу,
Увидел истину на дне.

ЗАЗДРАВНЫЙ КУБОК

Кубок янтарный
Полон давно —
Пеной угарной
Блещет вино.
Света дороже
Сердцу оно;
Но за кого же
Выпью вино?

Здравие славы
Выпью ли я?
Бранной забавы
Мы не друзья.
Это веселье
Не веселит,
Дружбы похмелье
Грома бежит.

Жители неба,
Феба жрецы!
Здравие Феба
Пейте, певцы!

Резвой камены
Ласки — беда;
Ток Иппокрены
Просто вода.

Пейте за радость
Юной любви —
Скроется младость,
Дети мои...
Кубок янтарный
Полон давно.
Я — благодарный —
Пью за вино.

ЭЛЕГИЯ

Опять я ваш, о юные друзья!
Туманные сокрылись дни разлуки:
И брату вновь простерлись ваши руки,
Ваш резвый круг увидел снова я.
Всё те же вы, но сердце уж не то же:
Уже не вы ему всего дороже,
Уж я не тот... Невидимой стезей
Ушла пора веселости беспечной,
Ушла навек, и жизни скоротечной
Луч утренний бледнеет надо мной.
Веселие рассталося с душой.
Отверженный судьбиною ревнивой,
Улыбку, смех, и резвость, и покой —
Я всё забыл; печали молчаливой
Покров лежит над юною главой...
Напрасно вы беседою шутливой
И нежностью души красноречивой
Мой тяжкий сон хотите перервать,
Всё кончилось, — и резвости счастливой
В душе моей изгладилась печать.
Чтоб удалить угрюмые страданья,
Напрасно вы несете лиру мне;

Минувших дней погаснули мечтанья,
И умер глас в бесчувственной струне.
Перед собой одну печаль я вижу!
Мне страшен мир, мне скучен дневный свет:
Пойду в леса, в которых жизни нет,
Где мертвый мрак, — я радость ненавижу;
Во мне застыл ее минутный след.
Опали вы, листы вчерашней розы!
Не доцвели до месячных лучей,
Умчались вы, дни радости моей!
Умчались вы — невольно льются слезы,
И вяну я на темном утре дней.

О дружество! предай меня забвенью;
В безмолвии покорствую судьбам,
Оставь меня сердечному мученью,
Оставь меня пустыням и слезам.

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

1814

Воспоминания в Царском Селе («Навис покров угрюмой нощи...») 7

1815

Мечтатель 14
Мое завещание друзьям 18

1816

Истина 21
Заздравный кубок 22

1817

Элегия («Опять я ваш, о юные друзья!..») 24
Кривцову 26
Вольность. Ода 27

1818

К Н. Я. Плюсковой 31
К Чаадаеву («Любви, надежды, тихой славы...») 32

1819

Деревня 33
Домовому 36
Веселый пир 37
Возрождение 38

1820

«Погасло дневное светило...» 39
«Мне вас не жаль, года весны моей...» 41

1821

«Редеет облаков летучая гряда...» 42
«Я пережил свои желанья...» 43
Война 44
Кинжал 46
Наполеон 48
К Овидию 53

1822

В. Ф. Раевскому («Ты прав, мой друг, — напрасно
я презрел...») 57
Узник 60

1823

Птичка 61
«Кто, волны, вас остановил...» 62
«Завидую тебе, питомец моря смелый...» 63
«Надеждой сладостной младенчески дыша...» 64
Демон 65
«Свободы сеятель пустынный...» 66
Телега жизни 67

1824

«Недвижный страж дремал на царственном пороге...» 68
«Зачем ты послан был и кто тебя послал?..» 71
Разговор книгопродавца с поэтом 73
К морю 81
Аквилон 84
Подражания Корану 85

1825

Андрей Шенье 93
«Если жизнь тебя обманет...» 102
Вакхическая песня 103
19 октября («Роняет лес багряный свой убор...») ... 104
Зимний вечер 110

1826

Пророк 112
Стансы («В надежде славы и добра...») 114

1827

«Во глубине сибирских руд...» 115
Арион 116
Соловей и роза 117
Три ключа 118
Ангел 119
Поэт («Пока не требует поэта...») 120
«Блажен в златом кругу вельмож...» 121
«Близ мест, где царствует Венеция златая...» 122
19 октября 1827 123

1828

Друзьям («Нет, я не льстец, когда царю...») 124
Воспоминание («Когда для смертного умолкнет шумный день...») 126
«Дар напрасный, дар случайный...» 127
Анчар 128
Цветок 130
Поэт и толпа 131

1829

Кавказ 134
Монастырь на Казбеке 136
Дорожные жалобы («Долго ль мне гулять на свете...») 137
«Зима. Что делать нам в деревне?..» 139
Воспоминания в Царском Селе («Воспоминаньями смущенный...») 141
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...» 144
«Еще одной высокой, важной песни...» 146
«О сколько нам открытий чудных...» 148

1830

«В часы забав иль праздной скуки...» 149
Сонет («Суровый Дант не презирал сонета...») 150
Поэту («Поэт! не дорожи любовию народной...») ... 151
К вельможе 152
Бесы 156
Ответ анониму 159
Элегия («Безумных лет угасшее веселье...») 161
Труд 162

«Румяный критик мой, насмешник
толстопузый...» 163
Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы . . . 165
Герой 166
«В начале жизни школу помню я...» 169
Моя родословная 172
Цыганы («Над лесистыми брегами...») 176
«Два чувства дивно близки нам...» 177

1831

«Перед гробницею святой...» 178
Клеветникам России 180
«Чем чаще празднует Лицей...» 182
Эхо 184

1832

Мальчику (Из Катулла) 185
Гнедичу («С Гомером долго ты беседовал один...») . . . 186
«Поэт идет — открыты вежды...» 188

1833

«Бог веселый винограда...» 190
«Юноша! скромно пируй и шумную Вакхову
влагу...» 191
Осень (Отрывок) 192
«Не дай мне Бог сойти с ума...» 197

1834

«Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...» 199
«Он между нами жил...» 200

1835

Полководец 201
Туча 204
(Из Анакреона). Отрывок
(«Узнают коней ретивых...») 205
Ода LVI (Из Анакреона)
(«Поредели, побелели...») 206
Ода LVII («Что же сухо в чаше дно?..») 207
«Кто из богов мне возвратил...» 208
На выздоровление Лукулла
Подражание латинскому 210
Странник 212
«...Вновь я посетил...» 216
Пир Петра Первого 219
«В мои осенние досуги...» 221
«На это скажут мне с улыбкою неверной...» 223

1836

Художнику 224
Мирская власть 225
(Подражание италиянскому) 226
«Напрасно я бегу к сионским высотам...» 227
(Из Пиндемонти) 228
«Отцы пустынники и жены непорочны...» 229
«Когда за городом, задумчив, я брожу...» 230
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» 232
«Была пора: наш праздник молодой...» 234

Словарь мифологических имен
и иносказательных выражений 237
Комментарии. *Галина Потапова* 241

Пушкин А.

П 91 «Звезда пленительного счастья...» : стихотворения / Александр Пушкин ; составление, комментарии Г. Е. Потаповой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 320 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-19510-3

«Характеристическая черта гения Пушкина — разнообразие, — писал о поэте его лицейский друг И. И. Пущин. — Не было почти явления в природе, события в общественной жизни, которые бы прошли мимо него, не вызвав дивных и неподражаемых звуков его музы; и потому простор и свобода, для всякого человека бесценные, для него были, сверх того, могущественными вдохновителями». Поэзия Пушкина универсальна, тематический диапазон его лирики поражает своей широтой, всеохватностью. В этом сборнике представлены поэтические размышления Пушкина — о жизни и смерти, о текущем дне и исторических событиях, о призвании поэта, назначении человека, о Боге. Они раскрывают перед нами интеллектуальную биографию поэта — от юношеских стихотворений, пропитанных атмосферой веселого гедонизма, до поздних откровений «каменноостровского цикла». Перед нами человек, знавший и минуты отчаяния, и духовные кризисы, и тем не менее никогда не прекращавший любить жизнь.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5

Литературно-художественное издание

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

«ЗВЕЗДА ПЛЕНИТЕЛЬНОГО СЧАСТЬЯ...»

Редактор Алла Степанова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Наталья Бобкова, Татьяна Бородулина

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.09.2021. Формат издания 70 × 100 $^{1}/_{32}$.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 12,9.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): 12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-PTR-28267-01-R